

Соотношение ОРС ВТО и региональных механизмов рассмотрения торговых споров: новый виток дискуссий

Научный руководитель – Кадышева Ольга Владимировна

Волкова Алина Александровна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Кафедра международного права, Москва, Россия

E-mail: alina.markina1997@mail.ru

Еще 15 лет назад в правовой литературе активно обсуждался вопрос о проблемах соотношения механизмов разрешения торговых споров на уровне ВТО и на уровне региональных торговых соглашений (РТС). Высказывались предположения о рисках сосуществования данных юрисдикций: появление конкурирующих решений и толкований сходных норм международного права, развитие практики форум шоппинга; что в целом могло привести к фрагментации международного экономического права.

Эти дискуссии стихли к середине 2010х годов, когда стало очевидно, что риски преувеличены, а механизмы рассмотрения торговых споров, предусмотренные РТС, практически не используются государствами, предпочитающими обращаться в ОРС ВТО, где имеется сложившаяся и понятная практика разрешений торговых споров и присутствует возможность апеллиционного обжалования принятых группами решений. Эти факторы оказались решающими для государств, так как в РТС, которые как правило, предусматривают создание зон свободной торговли (ЗСТ), все споры рассматриваются арбитражами ad hoc и отсутствует возможность апеллиционного обжалования. Арбитражное рассмотрение споров и отсутствие апеллиционного обжалования принятых решений делают невозможным создание целостной и устойчивой практики, что порождает правовую неопределенность. В подтверждение этого говорит и реальная практика рассмотрения дел в рамках РТС. Если взять за основу опыт за почти 26 лет существования НАФТА, то число рассмотренных споров в соответствии с главой 20 НАФТА (межгосударственные споры) невелико (всего 3, и то возникшие в первые годы существования НАФТА, то есть это была апробация этого механизма). Это доказывает: государства предпочитали передавать свои споры механизму по разрешению споров ВТО [2].

Тем не менее эта дискуссия возобновилась в конце 2011х годов вследствие кризиса Апелляционного органа ВТО. Из-за действий США его деятельность оказалась парализована, а шансов на ее возобновление практически нет.

Представители научного сообщества [3] выдвигали в качестве одной из альтернатив системе разрешения споров ВТО обращение государств к существующим механизмам разрешения споров в рамках РТС, тем самым заново актуализируя дискуссии о соотношении универсальных и региональных механизмов разрешения международных торговых споров.

Среди отечественных исследователей возможность эффективного использования региональных моделей в качестве альтернативы способу разрешения споров ВТО допускает М.П. Трунк-Фёдорова. Она выделяет следующие положительные результаты применения такого подхода: более быстрые сроки рассмотрения спора, повышение прозрачности процедуры, расширение участия amicus curia в процессе, предоставление возможности приостановления уступок как контрмеры при неисполнении решения, возможность контролировать исполнение принятых решений [3]. Однако при всей привлекательности такого

подхода на сегодня очевидно, что государства-члены ВТО все равно предпочитают использовать, пусть частично, но работающий механизм рассмотрения споров третейскими группами ВТО, или даже начали использовать арбитражный механизм, предусмотренный ст. 25 Договора о разрешении споров ВТО.

На наш взгляд, одной из причин отказа государств переносить спор на уровень РТС является нежелание повторять негативный опыт инвестиционных арбитражей, действующих на основании более чем 3600 международных инвестиционных соглашений. Такая крайняя степень децентрализации в сочетании с отсутствием централизованного апелляционного обжалования уже привела к настоящему хаосу с точки зрения толкования и применения схожих норм международного права [4]. Государства сейчас только начинают сложный путь реформы инвестиционного арбитража для того, чтобы взять ситуацию под свой контроль [1].

Однако для России проблема соотношения ВТО и РТС приобрела новое измерение после создания в 2015 г. Евразийского экономического союза, который является своего рода РТС, но предполагающим создание таможенного союза. Отличительной чертой механизма разрешения споров в рамках данных РТС является наличие постоянного судебного органа. Государства-члены ЕАЭС стремятся создать свой единый правопорядок и не допустить стороннего вмешательства, которое может привести к его разрушению. Примером в этом отношении является ЕС, где Суд ЕС заявил об исключительном праве по рассмотрению споров между государствами-членами ЕС, не делая исключений даже в ситуациях, когда международным соглашением может быть предусмотрен свой механизм рассмотрения споров (дело MOX Plant [5]).

На уровне ЕАЭС, четкого решения по данному вопросу нет. Тем не менее практика показывает, что государства-участники ЕАЭС не стремятся передавать возникшие между ними споры в ВТО, несмотря на то, что ОРС ВТО имеет возможность принять и рассмотреть их. Попытка это сделать производилась в рамках жалобы Киргизии на действия Казахстана в 2018 году, но была отозвана. Больше подобных случаев не наблюдалось.

Таким образом, риски децентрализации торговых споров и возможной последующей фрагментации, не способствуют признанию региональных моделей рассмотрения споров как эффективной альтернативы механизму ВТО.

Источники и литература

- 1) Пименова С. Реформа инвестиционного арбитража глазами Европейского Союза: проблемы и перспективы // Международное правосудие. 2018. №4 (28). С. 115.
- 2) Солнцев А.М., Голубев В.В. ВТО и региональные интеграционные объединения: конкуренция юрисдикций и применимых принципов права при разрешении межгосударственных споров // Вестник ВолГУ. Сер. 5. Юриспруденция. 2013. №1. С. 93-98.
- 3) Трунк-Федорова М.П. Разрешение споров в рамках соглашений о свободной торговле: альтернатива механизму Всемирной торговой организации? // Международное правосудие. 2019. № 3 (31). С. 102–113.
- 4) Pauwelyn J. At the edge of chaos? Foreign Investment Law As A Complex Adaptive System, How It Emerged And How It Can Be Reformed // ICSID Review – Foreign Investment Law Journal. 2014. Vol. 29. P 58.
- 5) Court of Justice of the European Union. Case C-459/03. Commission of the European Communities v Ireland. Judgment of the Court (Grand Chamber) of 30 May 2006.